

Ю. С. Никифоров

Воспоминания ярославского историка Н. И. Резвого как культурный памятник советской эпохи

Статья посвящена исследованию концепта «культура историка» в региональном измерении. Предпринята попытка проанализировать через призму источника личного происхождения особенности профессионального пути ярославского историка – доцента Н. И. Резвого, который трудился в Ярославском пединституте в 1950–1970-е гг. Воспоминания Н. И. Резвого рассматриваются с точки зрения структурно-логического, критического, аксиологического и праксеологического анализа исторического источника. Методологическую основу исследования составляет концепция «антропологического поворота» и парадигма «интеллектуальной истории» в современной историографии. При исследовании мемуаров базисной моделью для анализа исторического источника был методический подход, синтезирующий идеи Е. Е. Вяземского, О. Ю. Стреловой, Ю. В. Кушнеревой, Т. В. Черниковой. В статье на примере ярославского историка освещаются основные вехи профессионального становления и развития советского провинциального историка 1930–1970-х гг., а также самовосприятие этого процесса мемуаристом. Рассматривается процесс влияния марксистско-ленинской идеологии на личность Н. И. Резвого и формирования смешанного коммунистически-патриотического дискурса профессиональной идентичности советского провинциального историка.

Ключевые слова: культурный артефакт, провинциальный историк, культура историка, профессиональная идентичность, мемуары, коммунистически-патриотический дискурс, компаративный потенциал, исторический источник, марксистско-ленинская идеология, аксиологический и праксеологический анализ.

Yu. S. Nikiforov

Memoirs of Yaroslavl Historian N. I. Rezvy as a Cultural Monument of the Soviet Era

The article is devoted to the research of the concept «culture of the historian» in the regional measurement. An attempt is made to analyse through the prism of the source of the personal origin of the professional way feature of Yaroslavl historian – Associate Professor N. I. Rezvy who worked in Yaroslavl Pedagogical Institute during 1950–1970-s. N. I. Rezvy's memoirs are considered from the point of view of the structural and logical, critical, axiological and praxeological analysis of the historical source. The methodological basis of the research is made by the concept «anthropological turn» and a paradigm of «intellectual history» in modern historiography. In the process of memoirs research the methodical approach synthesizing E. E. Vyazemsky, O. Yu. Strelova, Yu. V. Kushnerova, T. V. Chernikova's ideas was a basic model for the analysis of the historical source. The main milestones of professional formation and development of the Soviet provincial historian from 1930–1970-s, and also self-perception of this process by the memoirist, are covered in the article on the example of the Yaroslavl historian. The process of Marxist-Leninist ideology influence on N. I. Rezvy's identity and formations of the mixed communistic and patriotic discourse of the professional identity of the Soviet provincial historian is considered.

Keywords: a cultural artefact, a provincial historian, culture of the historian, professional identity, memoirs, communistic and patriotic discourse, comparative potential, a historical source, Marxist-Leninist ideology, an axiological and praxeological analysis.

В условиях «антропологического поворота» в современной историографии все большее внимание уделяется личности историка, его духовному миру, особенностям формирования и функционирования его профессиональной исследовательской, педагогической и коммуникативной идентичности – всего того, что можно назвать культурой историка [6]. Несколько за рамками исследовательского интереса остаются провинциальные историки, которые нередко представляют ничуть не меньший интерес для изучения профессиональной идентичности историка.

В настоящей статье предпринята попытка проанализировать через призму источника личного происхождения особенности профессио-

нального пути ярославского историка – Н. И. Резвого. Николай Иванович Резвый (1906–1992 гг.) – кандидат исторических наук, доцент, который в 1950–1970-е гг. вел научно-педагогическую деятельность в Ярославском государственном педагогическом институте им. К. Д. Ушинского. Он был в определенном смысле одним из типичных представителей первого поколения советских историков, чье мировоззрение сформировалось в 1920–1930-е гг. под влиянием марксистско-ленинской идеологии.

Н. И. Резвый – выходец из простого народа: прошел путь от крестьянина и разнорабочего до заведующего кафедрой истории СССР и декана исторического факультета ЯГПИ им.

К. Д. Ушинского. Незаурядная фигура Н. И. Резвого вобрала особенности «пути в науку» советского провинциального историка 1930-х гг.: работа в местной партшколе, учеба в Московском Коммунистическом университете преподавателей общественных наук (КУПОН), затем в Московском историко-философском и литературном институте им. Н. Г. Чернышевского (МИФЛИ) – 1933–1938 гг., аспирантура. Н. И. Резвый на протяжении большей части своей длинной трудовой жизни сочетал научно-педагогический труд с активной пропагандистской работой на предприятиях и в учреждениях. По собственному утверждению автора, он был «прежде всего, пропагандист» [7, л. 1].

Тернистый жизненный путь Н. И. Резвого включал такие интересные эпизоды его биографии, как работа преподавателем истории в погранучилище и школе НКВД (1938–1941 гг.), сотрудником органов НКВД в годы Великой Отечественной войны, в том числе и в системе ГУЛАГа (1943–1944 г.), о чем можно узнать из личного дела Н. И. Резвого, хранящегося в архиве ЯГПУ им. К. Д. Ушинского [1], а также косвенно из мемуаров другого ярославского историка – М. Г. Мейеровича, который дает не самую приятную характеристику коллеге: «В молодые годы он работал в охране ГУЛАГа... человек он был грубый, малокультурный, большой любитель выпить (его за глаза иронически называли «Трезвый»)» [5, с. 147]. Надо полагать, что данная оценка носит достаточно предвзятый характер и обусловлена, возможно, личными конфликтами или неприязнью мемуаристов. Кстати сказать, о достаточно коротком эпизоде своей трудовой биографии, связанном с ГУЛАГом, Н. И. Резвый в воспоминаниях, вероятно не без умысла, умалчивает. После войны он был направлен лектором Рижского горкома партии в Прибалтику, охваченную движением «лесных братьев» [7]. После успешной защиты кандидатской диссертации в 1949 г. деятельность Н. И. Резвого практически полностью связана с Ярославлем.

Руководствуясь моделью анализа исторического источника, синтезирующей подход Е. Е. Вяземского и О. Ю. Стреловой и алгоритм Ю. В. Кушнеревой и Т. В. Черниковой [2, 4], проведем паспортизацию документа, а затем структурно-логический, критический, аксиологический и праксеологический анализ мемуаров.

Воспоминания были написаны Н. И. Резвым в 1987 г. – в разгар перестройки, на излете жиз-

ненного пути и, вероятно, несут отпечаток политики гласности М. С. Горбачева. Внешне мемуары представляют собой машинописную рукопись на 42 листах. Воспоминания хранятся в бывшем партийном архиве Ярославского обкома КПСС в Центре документации новейшей истории Государственного архива Ярославской области (далее – ЦДНИ ГАЯО) [7]. Часть материалов, связанных с деятельностью Н. И. Резвого, находится в ГАЯО и в архиве ЯГПУ им. К. Д. Ушинского [1, 3]. Научная ценность воспоминаний как исторического источника и культурного артефакта советской эпохи определяется несколькими позициями.

Во-первых, нетипична ситуация создания мемуаров провинциальным историком советской эпохи (пусть и на ее закате). Любопытен подчас резкий характер оценочных суждений автора мемуаров в отношении исторических событий и персон, чьим современником он был.

Во-вторых, воспоминания Н. И. Резвого, несмотря на априори присущий им субъективизм и мощную идеологическую составляющую, позволяют в новом ракурсе осветить картину жизни советской провинции 1910–1980-х гг. (Архангельской, Ярославской и других областей), особенности развития СССР через призму размышлений провинциального историка.

В-третьих, интересен компаративный потенциал источника: возможность сравнения внешней формы и внутреннего содержания воспоминаний ярославского историка в хронологическом (например, сопоставление аксиологического дискурса российских дореволюционных и советских историков-мемуаристов) и пространственном поле (к примеру, анализ столичного и провинциального дискурса отечественной исторической науки) историографии.

Само название мемуаров – «Воспоминания рядового коммуниста», с одной стороны, указывает на значимость идеологической компоненты для автора воспоминаний, с другой – свидетельствует о достаточно скромном восприятии собственной фигуры в канве исторического повествования, которое планирует мемуарист. Для автора характерен коммунистическо-патриотический дискурс размышлений: «Больших чинов не имел, в основном, низовой работник, пропагандист, прежде всего. Подвигам тоже не совершал. Многое из пережитого забыл, но главное в жизни народа помню. Вместе со своим народом прожил 70 лет Советской власти» [7]. Н. И. Резвый с первых строк воспоминаний до-

статочно четко обозначил цель написания своего труда: «Хочу просмотреть жизнь страны снизу, из народной толщи, часто не являясь участником этих событий, но хорошо зная о них... возможно, мои воспоминания и принесут какую-то пользу жителям XXI в.» [7]. В этих вступительных словах прослеживается явное влияние господствовавшего в тогдашней научной среде социального подхода, а также безусловный примат ценности коллективизма.

С точки зрения структуры мемуары Н. И. Резвого условно можно разделить на части, которые совпадают со значимыми для СССР. 1-й раздел [7, л. 1–12], не озаглавленный автором, представляет собой краткий рассказ о семье Н. И. Резвого в сочетании с подробным освещением политической и социально-экономической обстановки (революции 1917 г. и гражданская война), на фоне которой прошло детство и ранняя юность автора.

Во 2-м разделе – «Мирные дни» [7, л. 12–17] – Н. И. Резвый освещает первые годы своей юности, нелегкое начало трудовых будней, работу на лесозаготовках в Архангельской области, а также свои первые шаги в комсомольской организации. Описание собственной юности переплетается у автора с подробным анализом и оценкой хозяйственной жизни страны и области в первой половине 1920-х гг. в эпоху НЭПа.

В 3-м разделе – «Снова в деревне» [7, л. 17–19] – автор рассказывает о партийной работе комсомольским вожаком в родной деревне, учебе в партшколе (1926–1928 гг.).

4-й раздел – «Снова в Маймаксе» [7, л. 19–23] – отражает личные впечатления автора о первых годах индустриализации в СССР и Архангельской области. Характерно, что, наряду с описанием всенародного трудового и политического энтузиазма, патриотического подъема среди населения, Н. И. Резвый указывает и на негативные явления, имевшие место в заводской жизни на его малой родине в конце 1920-х – начале 1930-х гг.: сумятицу, неразбериху, бытовую неустроенность, примитивность технологий, текучесть кадров (так называемые «летуны»). Особенно сильно автор воспоминаний переживал по поводу безвозвратных потерь «зеленого золота» – ценной северной русской древесины, «миллионы бревен которой были потеряны за годы первой пятилетки» [7, л. 20] во время сплавов по северным рекам.

5-й раздел – «Годы учебы» [7, л. 23–24] – интересен с точки зрения анализа обстоятельств,

при которых произошло становление автора воспоминаний как историка и преподавателя высшей школы. Стоит сказать, что детали учебы в МИФЛИ Н. И. Резвый описывает достаточно скупое, делая упор в большей степени на общественной внеучебной работе в качестве партийного и комсомольского агитатора и пропагандиста. Ключевая информация раздела – поступление Н. И. Резвого преподавателем истории СССР в школу КГБ, работа в которой, безусловно, наложила отпечаток на его дальнейшую деятельность и характер.

Раздел 6-й – «Война Отечественная» [7, л. 25–27] – повествует о службе Н. И. Резвого в органах НКВД в годы Великой Отечественной войны (1941–1945 гг.), а также о его преподавательской деятельности в первые послевоенные годы, в том числе в Прибалтике, и защите кандидатской диссертации в Академии общественных наук при ЦК ВКП (б) в 1948 г.

Одним из наиболее интересных представляется 7-й раздел воспоминаний – «В Ярославле» [7, л. 27–32]. Четверть века, которые автор воспоминаний преподавал в Ярославском пединституте, он сам называет наиболее «творческим периодом жизни» [7]. В данном разделе Н. И. Резвый дает обзор своей научно-педагогической деятельности и общественной, прежде всего, пропагандистской работы. Историк рассказывает об основных направлениях своей публикационной активности, касается взаимоотношений с коллегами и официальной партийной властью Ярославской области.

В 8-м разделе – «На пенсии» [7, л. 32–34] – Н. И. Резвый подробно рассказывает о своем научном увлечении, которое, по его словам, сделало пенсию «временем большой работы». Пенсионер-историк эволюционировал от изучения истории советской деревни в Архангельской области до глубокого исследования родной ему Верхопаденьги в средние века, вплоть до XIV в.

Наконец, в последнем, 9-м, разделе – «Заключение» [7, л. 34–42] – автор резюмирует свои размышления о сложном 70-летнем пути советской страны. Здесь он дает меткие характеристики основных периодов советской истории и их лидеров, критикует командный стиль руководства Ярославской областью Ф. И. Лощенкова, активно выступает против бюрократии и культа личности во всех его проявлениях. Историк ратует за расширение демократии на всех уровнях, коллегиальность в принятии решений и открытость власти, возврат к ленинским идеалам.

В целом, несмотря на некоторую идеологизированность мышления, Н. И. Резвый выступает в воспоминаниях как человек принципиальный, прямой и даже категоричный, с ярко выраженным чувством собственного достоинства. Для историка характерен трезвый критический взгляд на проблемы страны, конструирование ярких социальных типажей прошедших эпох и рецептов оздоровления, социальный оптимизм и искренняя гордость за Родину. Нельзя не сказать несколько слов о речевой культуре автора воспоминаний. Язык Н. И. Резвого отличается образностью и обилием ярких простонародных фразеологизмов (поговорки, народные присказки).

Библиографический список

1. Архив ЯГПУ им. К. Д. Ушинского. – Личное дело № 222 / 1011-П «Резвый Николай Иванович» (01.04.1949–23.05.1974).
2. Вяземский, Е. Е., Стрелова, О. В. Тенденции развития методического аппарата школьных учебников истории в современной России [Текст] / Е. Е. Вяземский, О. В. Стрелова // Дидактика истории и обществознания: от школы к университету. – Ярославль, 2010. – С. 15–16.
3. ГАЯО. – Р-964. – Фонд Н. И. Резвого.
4. Кушнерева, Ю. В., Черникова Т. В. 1960-е годы: иллюзии и разочарования [Текст] / Ю. В. Кушнерева, Т. В. Черникова. – М., 1999. – 184 с.

5. Мейерович, М. Г. У меня появилась мечта [Текст] / М. Г. Мейерович. – Ярославль, 2004. – 245 с.

6. Никифоров, Ю. С. Культура российского историка последней трети XIX – начала XX в. (на примере представителей «русской исторической школы»): дис. ... к. ист. н. [Текст] / Ю. С. Никифоров. – Ярославль, 2010. – 272 с.

7. ЦДНИ ГАЯО. – Ф. 4773. – Оп. 6. – Д. 339 (Воспоминания Н. И. Резвого). – Л. 1–42.

Bibliograficheski spisok

1. Arkhiv IaGPU im. K. D. Ushinskogo. – Lichnoe delo № 222 / 1011-P «Rezvyi Nikolai Ivanovich» (01.04.1949–23.05.1974).

2. Viazemskii, E. E., Strelova, O. V. Tendentsii razvitiia metodicheskogo apparata shkol'nykh uchebnikov istorii v sovremennoi Rossii [Tekst] / E. E. Viazemskii, O. V. Strelova // Didaktika istorii i obshchestvoznaniia: ot shkoly k universitetu. – Iaroslavl', 2010. – S. 15–16.

3. GAIAO. – R-964. – Fond N. I. Rezvogo.

4. Kushnerova, Iu. V., Chernikova T. V. 1960-e gody: illiuzii i razocharovaniia [Tekst] / Iu. V. Kushnerova, T. V. Chernikova. – M., 1999. – 184 s.

5. Meierovich, M. G. U menia poiavilas' mechta [Tekst] / M. G. Meierovich. – Iaroslavl', 2004. – 245 s.

6. Nikiforov, Iu. S. Kul'tura rossiiskogo istorika poslednei treti XIX – nachala XX v. (na primere predstavitelei «russkoi istoricheskoi shkoly»): dis. ... k. ist. n. [Tekst] / Iu. S. Nikiforov. – Iaroslavl', 2010. – 272 s.

7. TsDNI GAIAO. – F. 4773. – Op. 6. – D. 339 (Vospominaniia N. I. Rezvogo). – L. 1–42.